

Юнхо и Чонгиль прилетели в Стамбул после того, как приятно провели время с семьями во Франкфурте.

На этот раз Юнхо не стал сообщать о своем визите Мустафе. Это было связано с тем, что он стал враждебно относиться к Армении. Ему было неприятно болтать с ним или беспечно пить с ним. Кроме того, он приезжал в город, чтобы купить оружие, поэтому собирался вернуться домой только после заключения сделки с производителем оружия.

Проблема заключалась в том, что ему нужно было купить еще и боевые пайки. Поскольку Мустафа был его агентом, если бы он встретил Мехмета из продовольственной компании "Ети", о его визите, естественно, рассказали бы Мустафе. Зная, каким патриотом был Мустафа, Юнхо было больно видеть его.

Было жалко, что деньги таких чистых сердцем армян за границей используются в таких напрасных войнах.

Обманутое тактикой маскировки Армении, правительство Азербайджана все еще верило, что война скоро закончится. Юнхо нужно было сказать правду, но у него не было никакой блестящей идеи. Если бы не было решения, Юнхо и Чонгилю пришлось бы снова сражаться за Азербайджан.

"Просто подумайте, что это наша судьба. Азербайджан нам помог, так что думай, что мы им отплачиваем".

После возвращения после пьянки с Мустафой, именно это сказал Джонгиль, когда они возвращались в гостиницу. Это было такое многозначительное выражение.

Юнхо так многого добился в Баку. Хотя было много трудностей, он зашел так далеко только благодаря азербайджанскому народу.

"Ты сказал, что это наша судьба. Ты не можешь взять свои слова назад, ясно? Никогда не думай жаловаться".

"Мужик, когда это я жаловался?"

Чонгиль покачал головой. По его движениям было видно, что он наполовину пьян, а это означало, что он может выпить еще.

"Хочешь выпить еще в баре?"

Юнхо влюбился в "Кобру II" компании "Отокар", которая была тактической колесной бронемашинной. Это была 12-тонная сильная десятиместная машина, которая могла тянуть даже танк.

Больше всего Юнхо понравилось то, что это был полноприводный автомобиль, который мог регулировать высоту своего кузова, и он мог ездить в любую погоду благодаря использованию шин run-flat. Шины run-flat имеют специальную функцию сохранять свою форму в течение примерно ста километров после того, как они спускают.

Сотрудники компании не были удивлены, даже если гражданский покупал сразу двадцать автомобилей. Это могло означать, что за последнее время был еще один гражданин, купивший много автомобилей.

Любопытствуя, Юнго молчаливо спросил,

"Должен же быть кто-то, кто планирует иметь бизнес на равнине в Казахстане, как мы?".

"Ну, дело не в этом. Он сказал, что машины будут использоваться для поддержки беженцев в отдаленных уголках Африки. Он в спешке заказал двадцать автомобилей и забрал их два месяца назад. Он сделал дополнительный заказ еще на тридцать, так что мы ждем, когда их выпустят".

Юнго начал догадываться, кто может быть покупателем.

"Разве это не Фонд Линси?".

"Да, откуда вы об этом узнали?".

"Это американский фонд, но проблема в том, что его владелец - армянин. Интересно, знает ли об этом правительство Турции?".

Юнго сообщил сотрудникам компании, что фонд Линси закупил оружие для Армении, так как сейчас не время быть невежественным.

Лицо сотрудника сразу же побледнело. Затем он поспешно куда-то позвонил.

Юнго позвал Чонгиля в угол.

"Чонгиль, разве то, что ты видел в хранилище, не похоже на это?"

"Подожди, давай посмотрим. Если подумать, они похожи на эти. Поскольку они не были окрашены в камуфляжный цвет, я был в замешательстве".

"Фонд Линси купил двадцать. Два месяца назад".

"Ну, это уже бесполезно. Они все сгорели".

Фонд Линси сделал бы дополнительный заказ, так как все их машины сгорели, но с этого момента Отокар не будет принимать их заказы, а то, что уже было произведено, не будет им отправлено. Несмотря на то, что компания заплатит штраф, она определенно расторгнет контракт с Фондом Линси.

Это было потому, что если бы Турция продавала оружие Армении, это было бы то, над чем смеялась бы проходящая мимо собака, так как эти две страны враждовали друг с другом.

Поскольку Юнго раскрыл правду о Фонде Линси, ему не нужно было ждать, пока его машины будут изготовлены. Он мог просто погрузить те, которые должны были быть отправлены в Армению, на свой грузовой корабль.

Он купил еще десять машин, которые остались, и погрузил их на свой грузовой корабль. Поскольку они были нужны ему для прикрытия фермы, которая была вдвое меньше Сеула, количество бронемашин было не слишком большим. На ферме у него уже были русские легкие пулеметы, поэтому ему не нужно было беспокоиться о том, какое оружие установить на крыше машин. Они назывались легкими пулеметами, но имели огневую мощь пушек.

Разоблачение Фонда Линси было хорошей причиной для информирования правительства Азербайджана. Имея информацию о закупке Фондом военных поставок и маскировке бронетехники под обычные автомобили, правительство должно было знать, что Армения замышляет что-то тайное. В противном случае, Юнхо не будет надеяться на правительство.

Подумав некоторое время, Юнхо принял решение устранить причину проблемы.

"Думаю, мне следует потрясти Фонд Линси. Мне придется либо ограбить его, либо уничтожить".

На случайные слова Юнхо, Чонгиль посмотрел на него в замешательстве.

"Ты разговариваешь со мной? Или ты просто разговариваешь сам с собой?"

"Я не думаю, что Армения легко сдастся, пока существует их источник финансирования - Фонд Линси".

"Вы собираетесь ограбить их деньги в банке? В наше время хакерство не работает, и ты думаешь, что они даже глазом не моргнут, даже если ты уничтожишь фонд?"

"Ну, об этом мне пока придется подумать".

Вернувшись в Баку, Юнхо вместе с Севаном посетил Министерство национальной обороны и встретился с некоторыми чиновниками.

Он убедительно рассказал им о том, что произошло в Турции. Только тогда все они поняли, что война принимает неожиданный оборот. Они критиковали армянское правительство за его тактику, но вскоре пожалели, что упустили важные детали.

Юнхо в этот момент покинул конференц-зал, его работа по информированию их о потенциальной опасности была выполнена. Кроме того, он не хотел давать им слишком много своей информации. Он хотел, чтобы они сами нашли решение проблемы, поскольку это была их собственная война, и он не хотел нести ответственность за будущие неудачи в войне.

Дав огромное задание Министерству национальной обороны, Юнхо занялся и своим собственным заданием - найти способ разорвать связь между Фондом Линси и Арменией, поскольку все сможет вернуться на свои места только после того, как связь будет разорвана.

Последствия войны оставили в тяжелом состоянии не только его ферму и ранчо, но и всю страну.

Пустая игровая площадка фермы создавала мрачный вид без своих хозяев. Юнхо не мог больше смотреть на это.

От мысли, что люди, чьи головы были полны мести за свой народ, могут в любой момент напасть на ферму, он даже не мог спокойно спать.

'Может, мне просто избавиться от нее?'

Чтобы сохранить мир на Кавказе и безопасность многих жизней, казалось, не было другого выхода, кроме как избавиться от нее.

"Мы должны были сделать это раньше. Я даже не понимаю, почему вы так сомневаетесь. Наши действия не будут оправданы, если мы сейчас убьем на одного или двух человек меньше, мы

должны быть довольны тем, что боролись за мир наших следующих поколений."

Чонгиль одобрил идею Юнхо.

"Если мы сможем позаботиться о Трейси и ее самом близком персонале, Армения будет спокойна".

"Есть ли еще одна ведьма?"

"Есть одна, которая действует как ее секретарь. Она еще более злобная крайняя националистка".

Единственным способом нанести удар по фонду Линси было избавиться от его главы, Трейси. Даже если фонд все еще будет существовать, ее отсутствие может привести к краху организации. Было бы удачей, если бы фонд был восстановлен позже, чтобы способствовать миру во всем мире в соответствии с первоначальной целью его создания.

Чонгиль был исключен из этой операции.

Вместо него Юнго должен был привести молодого сербского парня, который свободно говорил по-армянски.

Поскольку у Юнхо была западная внешность и даже усы, его можно было замаскировать под местного армянина, но у Джонгила была явная восточноазиатская внешность, которая выделялась.

Сделав с помощью Сергея российский паспорт молодого сербского парня, они поспешили в путь.

"Для этих людей ты тоже выглядишь как азиат. Не смей гордиться".

Чонгиль придирался к Юнхо, жалея, что тот не может поехать с ним.

"Ладно, я понял. Пока меня не будет, позаботься о том, чтобы забрать русские бронемшины на ферме и ранчо обратно в Казахстан".

Это был его план - разместить три новых легких бронемшины из Турции в Баку и перевезти большие российские бронемшины на ферму Ариранг в Казахстане. Из-за больших размеров российских бронемашин они были бесполезны в горных районах. Поскольку держать их на ферме и ранчо было такой тратой времени, Юнго получил бы больше пользы от них, если бы они были размещены на ферме Ариранг.

"Я сказал, зовите меня Боссом".

"Как я могу так называть мужа эрцгерцогини? Этого не может быть".

"Это особый случай".

Юнго ехал в поезде, который направлялся в Ереван, Армения, из Грузии.

Сербский юноша, который следовал за Юнго в качестве переводчика, был 21-летний Васо. Он был упрям, как его дед, старый Никшич.

Вслед за своими родителями Васо провел детство в мраморной шахте в Армении. Поэтому он свободно говорил по-армянски.

Мрамор Армении был известен как прекрасный, высококачественный строительный материал, поэтому в окрестностях Еревана было бесчисленное множество шахт. Армянский мрамор был настолько популярен, что даже говорили, что дворяне во времена Российской империи не считались дворянами, если не строили свои дома из армянского мрамора.

В конце концов Юнго удалось убедить Васо и уточнить его титул.

Повседневный распорядок дня Трейси был неизменным. Будучи строгим аскетом, она соблюдала жесткий график с точностью до минуты каждый день.

В офисное здание фонда входило и выходило множество сотрудников, и самым выдающимся среди них был армянский военный солдат у входа.

Юнго уже знал, что фонд связан с армянскими военными, но, убедившись в этом воочию, он еще больше укрепился в своем намерении придерживаться своего плана.

В данный момент его проблемой было достать снайперскую винтовку. Поскольку ему нужно было пересечь границу, он не мог взять с собой никакого оружия. Ему нужно было купить ее на местном черном рынке, но он не был уверен, что молодой Васо справится со сделкой с оружием.

Особенно в такое время, как сейчас, покупка снайпера выглядела бы очень подозрительно, и ему нужно было действовать осторожно.

Юнго послал Васо тайно разузнать о местонахождении торговца оружием. Так как он уже выделил ему место для снайперской стрельбы по врагам, пока у него есть винтовка, он был уверен, что не промахнется мимо цели.

"Босс. Я нашел дом торговца оружием в старом городе, но я беспокоюсь, что там строгая охрана".

Не зная, на что способен Юнго, Васо казался неуверенным, так как внешне Юнго не был громоздким человеком.

Юнго затянул глушитель на своей снайперской винтовке Драгунова и навел ее на цель.

Трейси и ее секретарь, только что прибывшие к зданию фонда и вышедшие из своей машины, просто вошли под прицел его винтовки.

Это был идеальный шанс из миллиона.

Глубоко вдохнув воздух, он нажал на курок и выстрелил сначала в сторону секретарши. Юнго почувствовал, как винтовка отскочила от его плеча.

Через прицел было видно, как секретарша, которая только что схватилась за грудь, в страхе пригнулась. Юнго закрыл глаза и снова вздохнул. Открыв глаза, он снова нажал на курок.